

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

СОЗДАНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕСТАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В 1922 Г.

Аннотация: статья посвящена созданию и первым годам деятельности Главного управления местами заключения. Рассказывается о реформе после Октябрьской революции Главного тюремного управления Российской Империи, численности заключенных, передаче мест заключения в Народный Комиссариат внутренних дел СССР.

Ключевые слова: СССР, XX век, места лишения свободы, НКВД, ГУМЗ, пенитенциарная система.

После победы Октябрьской революции в 1917 г. руководители Советского государства столкнулись с наследством царского прошлого – тюремными учреждениями. До революции пенитенциарной системой Российской империи занималось специальное ведомство – Главное тюремное управление, созданное в 1879 г. и проделавшее большую работу по созданию разветвленной системы тюрем, каторжных и арестантских рот, ссылки.

Количество заключенных сразу после революции резко сократилось. Еще Временное правительство объявило амнистию политическим и отчасти уголовным заключенным, чем немало повысило количество уголовных преступлений в стране. Амнистия способствовала развалу системы тюремных учреждений в России, часть тюрем было уничтожено, некоторые перепрофилированы в другие учреждения. «Первым шагом в реализации принципа гуманизма стала объявленная Временным правительством 17 марта 1917 года амнистия, в процессе испол-

нения которой из мест лишения свободы были освобождены 88 097 заключенных, в их числе лишения свободы были освобождены 88 097 заключенных, в их числе 5 737 политических, 67 824 уголовных и 1 536 заключенных без соответствующего «распоряжения надлежащих начальств». К 1 апреля 1917 года численность заключенных в местах лишения свободы составляла 41 509 человек» [2, с. 89].

Главное тюремное управление переименовано в Главное управление мест заключения.

«В то же время по ведомству мест заключения в расходной части Министерства юстиции сохраняется прежний порядок выделения Главным казначейством денежных ассигнований. Согласно смете расходов на содержание мест заключения на 1917 год выделялось: 1) содержание центральных учреждений – 182 295 рублей; 2) содержание местных учреждений – 54 145 рублей; 3) разные расходы администрации – 107 625 рублей; 4) управление местами заключения и тюремная стража – 1 591 221 рубль; 5) военная стража – 3 943 639 рублей; 6) содержание арестантов – 6 868 058 рублей; 7) наем и содержание тюремных помещений – 2 770 347; 8) перевозка арестантов и конвоя по железным дорогам – 500 000 рублей; 9) перевозка арестантов и конвоя по грунтовым дорогам и водным путем и перевозка грузов – 229 000 рублей; 10) содержание и пересылка арестантов в губерниях Привисленских и Холмской – 25 000 рублей; 11) содержание и ремонт зданий – 1 615 070 рублей и 12) пособия по разным случаям – 1 196 357 рублей. Общая сумма расходов на содержание тюремного ведомства равнялась 19 082 782 рублям» [3, с. 55].

Первым руководителем ГУМЗа стал известный профессор уголовного права Санкт – Петербургского университета А.А. Жижиленко. Впервые до руководства столь специфическим ведомством был допущен крупный научный деятель, который сразу предпринял некоторые меры к реформированию пенитенциарной системы России и приведении ее в порядок после столь радикальных революционных событий.

Жижиленко предполагал полностью изменить смысл понятия наказания, а именно внести не возмездный, а исправительный фактор в наказании преступника. Для этого начальник ГУМЗа предпринял некоторые шаги в повышении уровня образования и квалификации работников пенитенциарной системы в духе революционных преобразований. «Нормативной основой преобразований в сфере исполнения уголовных наказания в виде лишения свободы стали приказы по Главному тюремному управлению (Главному управлению местами заключения). В приказе от 8 марта 1917 года №1б подчеркнуто, что главной задачей наказания является перевоспитание человека, имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств, и что для надлежащего осуществления этой задачи прежде всего необходимо проявлять гуманность к заключенным. Приказ требовал, чтобы личное достоинство человека, ставшего гражданином, признавалось и в отношении лиц, лишенных свободы. Чинам тюремной администрации предлагалось впредь до разработки новых нормативных актов воздерживаться от применения телесных наказаний, наложения кандалов на арестантов» [3, с. 56–57].

Решать новые задачи способны, по мнению руководства Главного управления, лишь новые кадры, ибо «имеющийся в настоящее время тюремный персонал, воспитанный в атмосфере бесправия и неуважения к человеческой личности и усвоивший навыки прежнего строя, должен быть признан в общем мало пригодным для осуществления тех задач внутреннего тюремного переустройства, которые постоянно выдвигаются условиями обновления государственного строя и свободной общественной жизни». В этой связи, постановлением Временного правительства от 7 апреля 1917 года учреждаются пенитенциарные курсы по подготовке работников мест заключения новой формации, работающие под непосредственным руководством начальника Главного управления. Срок обучения на курсах – три месяца. Программа курсов включала изучение общего законодательства с изложением основ государственного устройства, в частности судебной и административной организации; начал уголовного права; учения о

наказании в связи с тюрьмоведением; уголовной политики и социологии; элементарных основ психопатологии и уголовной антропологии; мер по борьбе с детской преступностью; тюремной статистики и отчетности; товароведением и проведение практических занятий и подготовку рефератов.

Октябрьская революция упразднила Главное управление местами заключения. Постепенно в первые годы Советской власти складываются две системы тюремного заключения; с одной стороны – концентрационные лагеря, созданные ВЧК (затем ГПУ, ОГПУ) при НКВД, а с другой стороны – система заключения при Наркомате юстиции. «На это обстоятельство было обращено особое внимание участников V Всероссийского съезда заведующих отделами губернских (областных) управлений (1922 г.), в резолюции которого подчеркивалось, что, так как «идеология пролетарской власти на задачи карательной политики одна, то совершенно непоследовательным и вредным для дела является раздельное управление местами лишения свободы в двух различных ведомствах. Интересы цельности, согласованности в экономии требуют соединение карательных учреждений в одном государственном органе». Съезд, основываясь на том, что применение карательных мер в отношении преступников входит в задачи внутреннего управления, что «постановка пенитенциарного дела в лагерях принудительных работ находится на правильном пути и что НКВД имеет более мощную административную систему, чем ведомство НКЮ, высказался за передачу мест лишения свободы в подчинение Народного комиссариата внутренних дел» [3, с. 57–58].

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров от 25 июля 1922 года все места лишения свободы были сосредоточены в одном ведомстве – Наркомате внутренних дел. Создание единой системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в ведении НКВД было связано с серьезной реорганизацией мест заключения, ранее находившихся в подчинении Минюста, а также лагерей принудительных работ, многие из которых в связи с малочисленностью в них заключенных были закрыты.

По мнению С.А. Красильникова пенитенциарная система России «к 1928–1929 гг. вступила в полосу кризиса и нуждалась в реформировании. Все острее ощущалась перегруженность мест заключения. – заключенных в них находилось в 2–2,5 раза больше, чем при «нормальном» режиме. Исправление трудом не было эффективным ни с правовой, ни с экономической точек зрения: госбюджет нес все возрастающие по объему расходы по содержанию тюрем и колоний НКВД. Руководство этого ведомство в поисках вывода из тупика вплотную подошло к идее массового использования труда уголовно-заключенных через восстановление принудительного труда» [1, с. 142].

После окончания НЭПа количество безработных в СССР резко сократилось. На повестку дня вновь встал вопрос об использовании труда заключенных на строительстве великих строек социализма. Главным инициатором будущего ГУЛАГа (а смыслом ГУЛАГа стал труд заключенных) был нарком юстиции Н.М. Янсон, который «обратился в высшие инстанции с предложением использовать труд заключенных в целях резкого увеличения лесозэкспорта, путем создания лесных лагерей на севере европейской части страны. Этот проект был до поры «заморожен». Но уже весной – летом 1929 г. Политбюро рядом своих постановлений санкционировало создание системы исправительно-трудовых лагерей, теперь уже под эгидой Объединенного Главного политического управления» [1, с. 142–143]. Янсону не удалось перевести тюремную систему под свое руководство, но это произошло гораздо позже – в 1997 г.

Список литературы

1. Красильников С.А. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти / С.А. Красильников // Исторический архив. – 1997. – №4.
2. Смирнов М.Б. Система мест заключения в СССР. 1929–1960 / М.Б. Смирнов, С.П. Сигачев, Д.В. Шкапов // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: справочник. – М., 1998.
3. Уголовно-исправительная система. 125 лет. – М., 2004.